

Предчувствие большой войны заставляет Кремль заново перекраивать военно-административную карту РФ

По стране поползли слухи об очередной смене модели военно-административного деления территории России. Министерство обороны РФ, как водится, до подписания соответствующего президентского указа хранит на этот счет гробовое молчание. Оно и правильно: это вопрос исключительной важности для безопасности государства и находится целиком и полностью в компетенции Кремля.

Насколько можно судить из сведений, уже обнародованных СМИ, скорее всего, резкое обострение военно-политической обстановки вдоль всего периметра наших границ просто вынуждает Москву возвращаться к советской структуре военных округов, от которой мы с подачи печальной памяти министра обороны Анатолия Сердюкова так опрометчиво отказались еще в 2010 году. С чего вдруг Кремль тогда согласился с идеями на сей счет Сердюкова?

Считалось, что в обозримой перспективе никакое серьезное вторжение ни с какого стратегического направления России точно не грозит. С НАТО и США мы к тому времени, если уже и не обнимались, то по основным вопросам глобальной безопасности общий язык все же находили. Учения, если и проводились, то лишь под соусом вооруженной борьбы с международными террористами. А для отпора террористам фронты, в которые с началом войны должны были переформатироваться военные округа, ни к чему, верно?

Примерно так рассуждали менее десятка лет назад инициаторы военной реформы, неразрывно связанной с Сердюковым. Хотя справедливости ради заметим, что азартная «усушка и утруска» в этой сфере началась задолго до них. История тут сильно напоминает фильм про десять негрятят. Только в совершенно несмешном варианте.

Постсоветской России от СССР в 1991 году достались, напомним, Калининградский особый район и восемь военных округов (Московский, Ленинградский, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Забайкальский и Дальневосточный). Сначала маршал Игорь Сергеев в 1998 году счел, что в целях

экономии бюджетных средств Забайкальский и Дальневосточный военные округа, как находящиеся вдали от самых беспокойных границ, можно спокойно слить воедино. Правда, часть зоны ответственности «забайкальцев» передав при этом «сибирякам».

Таким образом, округов у нас осталось семь (Калининградский особый район в тот же год подчинили Балтийскому флоту). Но увлекательный организационно-штатный процесс в Минобороны набирал силу. В 2001 году при Сергее Иванове генералы двинулись дальше и объединили Приволжский и Уральский военные округа в общий Приволжско-Уральский ВО со штабом в Екатеринбурге. Округов, выходит, стало шесть.

Ну а уж когда в белоснежное здание на Арбате взобрался Сердюков, безжалостная коса «реформ» разгулялась вовсю. Сначала в сентябре 2010 года объединили Московский и Ленинградский военные округа, образовав на их основе Западный ВО. А потом решили, что и на восточном направлении надо тоже срочно что-нибудь поправить. Взяли и с 1 декабря 2010 года расформировали заодно и Сибирский военный округ, раскинувшийся на 30 процентах площади России. Большую часть занимаемой им территории передали создаваемому в те же сроки Центральному военному округу. За исключением Бурятии и Забайкальского края, включенных в состав нового Восточного ВО.

Вы спросите: а куда делся Приволжско-Уральский ВО, так нравившийся Сергею Иванову? Он тоже вошел в состав необъятного Центрального ВО. Ему же подчинили и 201-ю Гатчинскую ордена Жукова дважды Краснознаменную военную базу, стоящую в Таджикистане. Так на территориях от Поволжья до Байкала, значительно превышающих площадь Европы и включающих 29 субъектов Федерации с населением 54,9 миллиона человек, образовался трудноуправляемый гигантский военно-административный монстр. Вы представляете, во что обходятся казне одни только бесчисленные командировки его офицеров и генералов? Словом, как в песне «Любэ»: «От Волги до Енисея ногами не счесть километры»...

Судя по всему, такой расклад с самого начала сильно не нравился сменившему Сердюкова в министерском кресле [Сергею Шойгу](#). Во всяком случае всего через год после этого, в 2013-м, стали появляться утечки из Генерального штаба ВС РФ, что такое несусветное нагромождение зон ответственности, воинских частей и соединений, военкоматов, баз хранения вооружений и военной техники придется теперь возвращать в исходное, или в близкое к тому.

Но простым подписанием очередной директивы дело не решить и Шойгу. Потому что для воссоздания хотя бы некоторых из давно порушенных военных округов теперь требуются просто умопомрачительные расходы. Ведь каждой новой такого рода военно-административной единице Вооруженных сил требуется не только штаб с сотнями опытных и обученных офицеров-управленцев. Откуда-то нужно взять еще и десятки дополнительных соединений и воинских частей окружного комплекта – инженерных, связи, управления, радиационной, химической и биологической защиты, ракетных, зенитно-ракетных и прочих. А значит, многое придется заново формировать на пустом месте, что-то передислоцировать за сотни или тысячи верст из других городов и весей.

Тем не менее страна, не откладывая в долгий ящик, вынуждена будет, вероятно, пройти и через это. Потому что наиболее вероятный сценарий предстоящих изменений в армии, по мнению выходящего под эгидой Центра анализа стратегий и технологий сайта bmpd, представляется таким.

Уже в нынешнем году «ретирадная» реорганизация, как утверждают, ждет три из четырех оставшихся в России военных округов. Западный ВО, видимо, снова разделят на Ленинградский и Московский. Из состава Центрального ВО исключат почти все, что находится за Уралом. А именно – от Омской области до Байкала. Как назовут то, что в этом варианте образуется на большем пространстве – пока не определено. Но, по логике, «нехорошо забытый» при Сердюкове и расформированный им же Сибирский ВО.

Если так, то 2020 год в неизменном виде встретит лишь самый боеспособный на сегодня Южный ВО, стоящий против все более сатанеющей Украины и выглядывающего из-за ее спины блока НАТО.

Из досье «СП»

В случае если все это станет явью, с неизбежностью в очередной раз встанет вопрос: какова истинная цена «реформ» доктора экономических наук Анатолия Сердюкова, с 2017 года – председателя совета директоров ПАО «Роствертол» и члена правления Объединенной авиастроительной корпорации РФ? Кто за все эти безобразия ответит и сколько еще лет расхлебывать последствия бездумного погрома.

В этой связи уместно вспомнить хотя бы малую часть рукотворных бедствий, учиненных Анатолием Эдуардовичем в Вооруженных силах России. И как именно их приходится и сегодня расхлебывать руководству военного ведомства.

В 2010 году в Минобороны по решению Сердюкова было расформировано Главное управление боевой подготовки, которое отвечало за боевую подготовку Вооруженных сил РФ и разрабатывало соответствующие документы. Этот шаг тогда объяснялся необходимостью передать основные функции управления войсками непосредственно Генеральному штабу.

В ноябре 2012 года в военном ведомстве сообщили, что Минобороны заново создает Управление боевой подготовки, которое будет курировать первый заместитель министра обороны РФ.

В результате заимствованного Сердюковым у Запада перехода с дивизионной на бригадную структуру в сухопутных войсках осталось лишь 85 бригад постоянной готовности. То есть на всю Россию 12–16 расчетных дивизий, на которые приходилось по 3000–4000 километров государственной границы.

После 2012 года только в составе Южного и Западного военных округов перед лицом растущей угрозы войны на западном стратегическом направлении пришлось на пустом месте сформировать сразу шесть мотострелковых и танковых дивизий.

К началу 2012 года общую численность офицерского корпуса было решено сократить с 335 тысяч до 150 тысяч человек, то есть более чем в два раза. С 2010 года был полностью прекращен набор курсантов в военно-учебные заведения. Заместитель министра обороны Николай Панков (он, как ни странно, и сегодня исполняет те же обязанности, уже при Шойгу) прокомментировал это так: «Набора в этом году не будет не только в рязанское, но и в другие военно-учебные заведения. Это обусловлено тем, что мы очень бережно относимся к офицерским кадрам. И министром (обороны России Анатолием Сердюковым. — **«СП»**) поставлена задача работать с теми офицерами, которые у нас сегодня есть, а не накачивать с улицы дополнительные офицерские кадры».

В результате войска в 2014 и 2015 годах из училищ и академий не получили ни одного лейтенанта. В 2017 году, к примеру, в Воздушно-Космических силах это вылилось в некомплект сразу 1 300 пилотов.

Только в 2018 году удалось впервые заполнить образовавшуюся брешь. Армия получила сразу 12 тысяч молодых офицеров, ставших курсантами уже при Шойгу.

С целью «оптимизации расходов» министром обороны Сердюковым было решено из 245 первоклассных военных аэродромов по всей России оставить в строю ВВС только восемь. Остальные – закрыть, продать или бросить. Уже в самом начале этого процесса усиливающаяся скученность боевых машин привела к полной неразберихе, невозможности рассредоточения и быстрого подъема в воздух по тревоге.

Буквально через пару месяцев после отставки Анатолия Эдуардовича тогдашний главком ВВС генерал-полковник Виктор Бондарев [заявил](#) : «Решение принято следующее: будем практически за время до 2020 года поднимать всю аэродромную сеть. Она, естественно, будет расширяться. Мы модернизируем не только восемь, но и все остальные аэродромы. Принято уже решение: на каждом аэродроме будет располагаться по одному авиационному полку».

В военной медицине

Некоторое время назад в газете «Военно-промышленный курьер» была [опубликована](#) статья профессора Владимира Савостьянова «Слезы хирурга Пирогова». В ней сказано: до «реформ» Сердюкова военно-медицинская образовательная система поставляла около 1 500 кадровых офицеров и до 3 000 запасников. В настоящее время количество выпускаемых военврачей в год составляет лишь около 100 лейтенантов медицинской службы и еще порядка 200 лейтенантов медицинской службы запаса.

Первые признаки форменного разгрома медицины в Российской Армии проявились в ходе боевых действий в Южной Осетии в августе 2008 года. По сведениям автора, тогда «из числа раненых российских миротворцев, получивших тяжелые и средней

степени тяжести ранения, не выжил ни один».

(www.svpressa.ru)